

УДК 94(470)«18/19»

О.В. Чудаков

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ В СИБИРИ В ПЕРИОД ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЭТАПА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 г.)

Рассматривается взаимодействие органов городского самоуправления с общественными силами в Сибири в межреволюционный период. Особое внимание уделяется взаимоотношениям городских дум и комитетов общественной безопасности, военно-промышленных комитетов, а также месту и роли органов городского самоуправления в период Корниловского мятежа. Исследование базируется на архивных документах, помогающих глубже рассмотреть проблему взаимодействия городской власти и сибирской общественности в 1917 г.

Ключевые слова: органы городского самоуправления, Сибирь, Первая мировая война, период социальных катаклизмов, военно-промышленные комитеты, комитеты общественной безопасности, общественно-политические процессы.

Общегосударственный кризис, вызванный затяжной войны, продовольственной разрухой и революционными событиями в Петрограде в феврале 1917 г., который не смогло предотвратить царское правительство, привел к тому, что Государственная дума в лице Временного комитета взяла в свои руки управление страной, с целью создания власти, пользующейся доверием населения. Революционная обстановка коренным образом повлияла на изменение системы городского самоуправления Сибири. В крупных сибирских городах думы становятся центром политических и демократических сил, желающих сохранения в городах спокойствия. Именно в зданиях городских управ и на заседаниях городских дум собирались представители общественно-политических организаций, где решались вопросы о власти, о назначении высших военных чиновников гарнизонов, о продовольствии в городах.

В первых числах марта городские думы совместно с общественными организациями провели экстренные заседания, на которых рассматривали вопрос о формировании демократических органов самоуправления на местах, выразившихся в форме Комитетов общественной безопасности (КОБ), Комитетов общественных организаций (КООрг), Комитетов общественного порядка (КОП) и др., ставших первым опытом подлинной демократии на региональном уровне. Созданные на волне революционного подъема, несмотря на разнообразие их названий, КОБы представляли собой многопартийную демократическую коалицию, пытавшуюся реализовать идею классового мира. Как правило, в местном КОБе были представлены городская дума или ее ценовая общественность, учреждения земского или городского союза, кооперативы, рабочие (непосредственно или через Совет рабочих депутатов), политические партии, ВПК, биржевые

комитеты и Советы съездов промышленников (в Тобольске, Тюмени, Омске, Новониколаевске, Бийске, Минусинске, Красноярске, Иркутске и Чите). В Омский комитет, например, вошли представители краевых и областных ВПК и биржевых комитетов; в Иркутский КООрг направили своих представителей ВПК, биржевой комитет, Советы съездов паромовладельцев, золото- и углепромышленников, фабрикантов и заводчиков [1. С. 98]. Конкретное сочетание политических сил зависело от особенностей обстановки в каждом городе. Иногда преобладала буржуазная общественность, иногда более сильными оказывались рабочие организации. Содержанием их деятельности стал поиск компромисса между различными социальными группами, направленный на реализацию гражданских прав и свобод, а в итоге создание правового государства и гражданского общества. КОБы, ставшие стихийным воплощением идеи «народовластия», выдвинулись в центр борьбы за местную власть.

Эти комитеты действовали согласно положениям, утверждаемым губернским или областным комиссарами, и выполняли функции общегосударственного и местного значения и должны были просуществовать до выборов в городские думы по новому избирательному закону [2. Л. 1]. Поэтому Временное правительство из всего множества стихийно возникших органов управления и самоуправления официально поддерживало только Комитеты общественной безопасности и вынужденно считалось с деятельностью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Комитеты общественной безопасности, как органы местного самоуправления в Сибири, нуждались в поддержке населения, особенно в условиях нестабильности, когда Комитеты делали много ошибок. К тому же структура регионального управления и

местного самоуправления не была четко оформлена и исполнение одинаковых функций сосредоточивалось в руках нескольких общественно-политических организаций.

Февральская революция создала благоприятные условия для роста творческой активности масс в государственном строительстве. В ходе революции на демократических позициях оказались большинство созданных КОБов и органов городского самоуправления. Представители либеральной буржуазной демократии пытались удержать демократическое движение в спокойном русле, предотвратить радикализацию общества. Поэтому либеральная часть общественности, как правило, поддерживала такие формы самоуправления, как Комитеты общественной безопасности. Но КОБы по своему составу не были чисто буржуазными организациями. В них входили меньшевики и эсеры, а в отдельных КОБах состояли большевики, как, например, в Чите, Верхнеудинске, Иркутске, Якутске и Томске; в КОБы также входили представители Советов и профсоюзов [3. С. 184].

В течение 1917 г. органы городского самоуправления теряли авторитет в глазах масс, так как не стремились стать реальной властью и конкурировать с революционными структурами. Несмотря на то, что в первые месяцы после революции городские думы пережили процесс демократизации и в их состав вошли представители городских неценовых слоев, ранее не имевших права участвовать в городском самоуправлении, их функции постепенно перетекали к местным Советам, продовольственным комитетам и другим общественным организациям, активно вмешивавшимся не только в политическую, но и в городскую хозяйственную и социальную сферы. Хронический финансовый дефицит в городских бюджетах, разбалансированность налоговой системы, неэффективность городского хозяйства, отсутствие реальных прав и полномочий даже в решении социально значимых вопросов привели городское самоуправление в состояние острого кризиса к осени 1917 г. и потере ими авторитета у основных социальных слоев городского населения.

Городские думы продолжали играть определенную роль в защите интересов ценовой общественности. Но после состоявшихся выборов в городские думы в июне – августе 1917 г. прямое представительство буржуазии в них ослабло в связи с усилением позиций меньшевиков и эсеров, а в некоторых думах – большевиков. В этих условиях буржуазия могла использовать городские думы в своих интересах только путем коалиции с эсерами и меньшевиками, да и то не везде. Такая возмож-

ность, например, для нее исчезла в Красноярске, где большевики в думе завоевали решающие позиции.

Летом 1917 г. происходит «полевение» общественности, чему во многом способствовали политические события, произошедшие в стране. В частности, Корниловский мятеж, последствия которого Сибирь в целом пережила спокойно, ярко продемонстрировал позицию различных общественно-политических сил к контрреволюционным выступлениям. Различные коалиционные собрания «демократических» партий, совместно с органами городской власти, поддерживавшая их интеллигенция, осудили корниловщину, но заявили о доверии Временному правительству.

В докладе военного комиссара Временного правительства при Иркутском военном округе В. Пирогова о своей деятельности отмечалось, что «мятеж, поднятый генералом Корниловым, вызвал в Красноярске и повсюду немалое смятение в демократических организациях и дал Красноярскому и Черемховскому Советам солдатских и рабочих депутатов повод объявить о формальном переходе власти в их руки. Приказы по Красноярскому гарнизону подписываются, помимо начальника гарнизона Ауэ, еще и представителем Красноярского Совета, без подписи которой документы никакой силы не имеют» [4. Л. 5].

Ответной реакцией на корниловский мятеж стало возникновение в некоторых сибирских городах различных комитетов охраны. В частности, в ряде мест Томской губернии (Новониколаевске, Томске, Кузнецке, промышленных центрах Кузбасса) возникли в поддержку Временному правительству Комитеты охраны революции (или Комитеты спасения революции) с участием всех общественных и политических организаций. Так, например, 28 августа по инициативе эсеров и меньшевиков в Новониколаевске был создан Комитет спасения революции, к которому перешла всясполная власть в городе и уезде³. Комитет, как орган Временного правительства, был создан по соглашению Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, городского и уездного народного собрания, гарнизонного комитета, Совета профессиональных союзов, объединенной организации РСДРП и партии эсеров [5. С. 46].

³ Новониколаевский уезд в составе Томской губернии был образован в июле 1917 г. В него вошли волости, расположенные на территории нынешних Новосибирского сельского, Тогучинского, значительной части Болотнинского и Чулымского районов Новосибирской области.

В Томске Комитет охраны революции был учрежден из представителей Совета солдатских депутатов, гарнизонного Совета и Совета офицерских депутатов, губернского Исполнительного комитета и губернского комиссара Временного правительства [6. С. 106]. Нижнеудинская городская управа, осудив мятеж генерала Корнилова, высказалась за власть «революционного» Временного правительства, опирающегося на революционную демократию в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [7. С. 144]. 30 августа 1917 г. в Красноярске местная власть приняла решение создать из представителей революционных демократических организаций особый объединенный комитет для охраны революционных завоеваний и «борьбы против всяких контрреволюционных попыток и выступлений» [8]. 5 сентября 1917 г. Красноярская городская дума приняла резолюцию, в которой потребовала от Временного правительства отказаться от политики соглашений с буржуазией и передать всю полноту власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [7. С. 148].

Барнаульская городская дума, рассматривая на заседании 11 сентября 1917 г. вопрос о корниловском выступлении, приняла резолюцию, выработанную фракциями эсеров и меньшевиков: «Временное правительство, благодаря своему коалиционному составу, оказалось неспособным предупредить военный заговор и провести ряд решительных мероприятий в финансовой, экономической и внешней политике». Поэтому «единственным выходом городская дума видит в создании власти, опирающейся на революционно-демократические классы и их органы в лице Всероссийского съезда Советов» [9. Л. 9об.]. Таким образом, в зависимости от политической расстановки сил в органах городского самоуправления, резолюции городских дум поддерживали позицию либо Временного правительства, либо Советов.

В Омске эсеры совместно с меньшевиками 12 сентября 1917 г. созвали объединенное совещание Исполнительного комитета Западно-Сибирского и Омского Советов рабочих и солдатских депутатов, Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов и гласных городской думы, на котором было вынесено решение о роспуске Омского Коалиционного комитета и создании так называемого «Западно-Сибирского комитета революционной демократии». В его состав были включены представители Исполнительного комитета Омского и Западно-Сибирского Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представители меньшевиков и эсеров, а также гласные городской думы.

Этот новый комитет объявил себя местным органом власти Временного правительства и выдвинул лозунг «Вся власть Учредительному собранию» [10. С. 19].

Обострение политической борьбы в 1917 г. во многом объясняется и предвыборной агитацией политических партий в связи с надвигавшимися выборами в Учредительное собрание. В то же время политизация населения была связана и с углублением социально-экономического кризиса в стране. Все это вело к усилению влияния Советов, за установление власти которых вместе с большевиками боролись и другие леворадикальные партии [11. С. 33]. В связи с этим в Сибири, как и в стране в целом, стали проявляться анархобунтарские настроения, грозившие разрушить социально-экономические инфраструктуры, которые выразились в продовольственных и «спиртовых» беспорядках, прокатившихся по Сибири от Омска до Иркутска в сентябре – ноябре 1917 г. Яркой иллюстрацией этих настроений масс стал «иркутский солдатский бунт» 20–21 сентября, возникший вследствие тяжелого материального положения военнослужащих гарнизона и радикализации их поведения [12. С. 95].

В городах Томской губернии на почве недостатка хлеба назревали серьезные «беспорядки». По губернии прокатилась волна экономических забастовок. Бастовали служащие отделений и магазинов компании «Зингер» в Томске, Мариинске, Тайге, Кузнецке, Каинске, Новониколаевске и других городах губернии, рабочие и служащие электрической станции, прачечных, бань и других предприятий [6. С. 100–121]. Осенью 1917 г. в стране обострилась экономическая обстановка. В этой ситуации Советы пытаются более активно вмешиваться в городские дела. В конце сентября 1917 г. томский губернский комиссар Временного правительства Б.М. Ган в конце сентября 1917 г. согласно предписанию МВД потребовал от всех уездных комиссаров «проявлять наибольшую энергию и настойчивость в деле сохранения законного порядка», не допускать со стороны Советов рабочих и солдатских депутатов и других революционных организаций действий, «нарушающих законы», «противодействовать решительными мерами захватам власти, откуда бы они не исходили и кем бы они не совершались» [13. Л. 229].

После Февральской революции 1917 г. ВПК, теряя прежние позиции в регулировании экономической жизни регионов, все больше в своей деятельности стали склоняться к решению политических вопросов, начинается активный процесс политизации ВПК. Несмотря на набиравший силу

политический и экономический хаос в стране, ВПК в Сибири старались сохранить набранный ранее темп работы по оказанию помощи фронту. 3 марта 1917 г. ЦВПК выпустил воззвание, в котором призывал к объединению всех сил страны для помощи армии [14]. Красноярский Областной ВПК также призывал местное население нести «...свой посильный труд на благо отечества, без тревоги за насущный кусок хлеба» [14].

Однако сложность внутривластной обстановки этого времени побуждала буржуазные общественные организации и экономические союзы к выдвижению и чисто политических требований. Они стремились совершенствовать свою деятельность, учитывая новые демократические тенденции в общественной жизни. Например, руководство Барнаульского ВПК подчеркивало в июле 1917 г., что исходит из решений III Всероссийского съезда представителей военно-промышленных комитетов о широкой демократизации и «дополнении к основной работе на оборону функций и полномочий общественных организаций публично-правового характера». В связи с этим комитет просил избранную по новым демократическим правилам городскую думу делегировать в свой состав 4 представителей [15. С. 247]. Та же ситуация наблюдалась практически и в других сибирских городах.

К осени 1917 г. ВПК вступили в завершающую фазу своей деятельности. В этот период началась подготовка к демобилизации промышленности, и на места из центра рассылались предписания об использовании освобождающегося от выполнения военных заказов оборудования; комитетам предлагалось принять участие в работе по утилизации фронтового имущества армии, в том числе обмундирования [16. С. 158].

Захват большевиками власти и подписание Брестского мира подвели черту под деятельностью ВПК России. Отношение ВПК к событиям октября 1917 г. в Петрограде было резко отрицательным. С февраля 1918 г. начала работать ликвидационная комиссия. В целях реорганизации ВПК был разработан проект положения по объединению Всероссийского союза городов и Земского союза в общую организацию с учреждением Объединенного комитета [16. С. 159]. Но несмотря на это, ВПК еще продолжали доделывать «припоздавшие» заказы, рассматривались финансовые претензии и подправлялись отчеты. 31 марта 1918 г. ВПК были переименованы в народно-промышленные комитеты, а 27 июля 1918 г. Совет народных комиссаров принял решение об их упразднении [17. С. 80]. В частности, Омский Сов-

нархоз, в ведении которого находился ВПК, в январе 1918 г. распорядился оставить на службе старых служащих (15 человек) и произвел добор новых. Вся его деятельность была направлена на изготовление товаров народного хозяйства (сельскохозяйственных машин, в частности), часть отделов были упразднены, а сам ВПК был переименован в промышленную секцию при СНХ [18]. В Томске, наоборот, на общем пленарном заседании в начале марта 1918 г. областного ВПК по требованию Томского Совета рабочих и солдатских депутатов ВПК вынужден был сложить с себя все полномочия, ввиду отсутствия с его стороны всякой деятельности [19].

Таким образом, в период демократического этапа революционных событий в Сибири создавалась система органов государственного управления, активное влияние на которую наложили специфика региона (отсутствие земства) и вовлеченность различных политических сил в решение насущных проблем государственного и местного характера.

Органы городского самоуправления в межреволюционный период значительно обновились, и состоявшиеся выборы в городские думы летом–осенью 1917 г. изменили состав гласных, прежде всего, за счет левых политических сил. В то же время революционные события внесли коррективы в процесс постановки вопросов на повестку дня думами, когда, наряду с законодательной инициативой со стороны гласных, местное население получило возможность достаточно активно влиять на ход происходящих событий и проявлять свою гражданскую позицию через разного рода общественные организации и влиять на постановку и принятие тех или иных решений на городском уровне. К тому же подавляющее большинство возникших с марта 1917 г. формирований в течение всего рассматриваемого периода поддерживало Временное правительство и его политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 741. Оп. 1. Д. 41.
3. Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1466. Оп. 1. Д. 10.
5. Шорников М.М. Большевики Новониколаевска в период подготовки и проведения Октябрьской революции (март 1917 – февраль 1918 гг.). Новосибирск, 1963.
6. Соловьева В.А. Революционизирование трудящихся масс Томской губернии в дни корниловского мятежа в стране и после его разгрома (август – октябрь 1917 г.) // Проблемы

истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975.

7. *Октябрь в Сибири. Хроника событий* (март 1917 – май 1918 г.) / Черняк Э.И., Косых Е.Н., Якимова Т.В. и др. Новосибирск: Наука, 1987.

8. *Известия Енисейской губернии*. 1917. 1 сент.

9. *Государственный архив Алтайского края* (ГААК). Ф. 51. Оп. 2. Д. 7.

10. *Клеткин Е.Д.* Борьба за установление Советской власти в Омске и области март 1917 – май 1918 гг. Омск, 1957.

11. *Сагалаев Э.А.* Социально-политическое развитие Южной Сибири в 1917–1918 гг. Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2010.

12. *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003.

13. *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 11.

14. *Енисейский край*. 1917. 5 марта.

15. *Еремин И.А.* Деятельность Барнаульского военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции. Барнаул, 2002.

16. *Салова С.В.* Буржуазия России в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг.: историко-региональный аспект – Самарская, Симбирская, Саратовская губернии. Самара, 2005.

17. *Еремин И.А.* Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005.

18. *Революционная мысль*. 1918. 24 янв.

19. *Знамя революции*. 1918. 6 марта.